

2020 – 2021 учебный год

Задания для второго этапа

всероссийской олимпиады по литературе

(муниципальный уровень)

11 класс

Задание 1 (аналитическое)

Выполните целостный анализ одного из предложенных произведений (эпического или лирического). Вы можете опираться на данные к нему вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Вариант 1

Борис Зайцев

Гофмейстер

Можно представить себе глухой, лесной угол России, деревенский теплый дом, зиму, метели, давнюю барскую жизнь. Среди всего этого вдруг появляются два молодых генерала. Один в гвардейской, белой с красным фуражке, другой штатский, невысокий и худенький. Вероятно, они в то время генералами не были, но дети принимали их за генералов. Они из Петербурга, знатного, иного мира, приезжают охотиться. Мать несколько их смущается. К обеду пирог, утка, мороженое, даже шампанское. Вечером за зеленым столом винт, а потом ночь, и они сгинут в темноте ее, в сне -- утром уже с отцом на медвежьей облаве и больше не возвращаются. Розовое, хохочущее и весело-самоуверенное лицо военного с громкой фамилией, как и остроугольное, изящно-простое его брата, штатского в белых валенках -- так и уплыли, разошлись в дальнем потоке времени. Александр Сергеевич, Михаил Сергеевич... -- звуки все-таки сохранились.

А движение продолжалось. Маленькие становились взрослыми, взрослые перемещались в вечность, оставшиеся сотрясались по Европам -- сеял их ветер, где хотел. Одних развел навсегда с другими, других неожиданно столкнул во встречах. И привыкнув к тайным ходам рока, не пришлось удивляться, услышав, что штатский генерал живет в Ментоне и хотел бы повидаться.

"Он отлично помнит те края, вашего отца, охоты... Вы ему доставите большое удовольствие". -- "Сколько же ему лет?" -- "Восемьдесят восемь. Но он бодр и такой же джентльмен, каким всегда был".

Восемьдесят восемь лет... -- разумеется, надо увидеться, и теперь же, не откладывая.

Автомобиль мчит прибрежной дорогой из Монте-Карло. Кружение встречных вилл, извивы пути, то упирающегося в скалы, то вылетающего к морю, то слева Рокебрюн

средневековый, то справа сосново-зеленый ковер Кап-Мартэна, сбегаящий к морю -- пока Бог уберег от летящих навстречу машин, земляничного цвета автобусов, успеешь узнать и еще кое-что о джентльмене ментонском. -- "Что же, он так одиночкой и прожил?" -- "Одиночкой. Ни жены, ни, кажется, даже вообще близкой женщины никогда не было. Всегда один. Богатство ушло уже здесь, за границей. Виллу в Баварии ухитрился продать в марках, накануне падения их, и все потерял. Да ведь знаете, он по части денег и житейской ловкости никогда не отличался. Теперь живет на гроши. Немец все-таки постеснялся совсем ничего не дать, ежемесячно пенсию высылает".

Может ли выплыть этот Михаил Сергеевич, в такой солнечный день ментонский, из той бездны, где и он другой, и ты другой? Свяжется с ним хоть бы что-нибудь или так все, фантазия?

Странно было б сказать, что узнал человека, пятьдесят лет назад два-три раза виденного. Но когда к остановившемуся автомобилю подошел небольшой старичок в темном костюме, белой подкрахмаленной рубашке с небольшим черным галстуком, чисто, элегантно поданный, вдруг приотворилось нечто.

Россия прежних времен, русский барин, наш охотник, гость глуши жиздринской, джентльмен, гофмейстер Высочайшего Двора⁸... -- "Разумеется, -- сказал приветливо и очень просто, -- вас бы я не узнал, не узнал. Но отца вашего помню отлично. -- Он стал присматриваться, улыбнулся. -- Вот теперь даже в глазах нахожу что-то отцовское. Очень рад, очень рад".

Мы отправились в небольшой tea room⁹ у моря. Старая, полная дама почтительно встретила Михаила Сергеича. Мы уселись в летние легкие кресла за столиком, нам подали чай. В окне стрельчатый лист пальмы, море нестерпимо синее, гофмейстер любезно предлагает печенье, и слова наши тотчас прорывают Время, все передвигают, перемещают с обычной волшебностью человеческих слов. -- "Этот юг мне давно известен, -- говорил Михаил Сергеич. -- В шестьдесят втором году мой отец не поладил с Государем и уехал со всей семьей за границу -- в виде протеста. Мы жили тогда в Иере. -- Он слегка улыбнулся. -- Мой отец был нелегкий человек. У меня с ним тоже выходили затруднения. Я поступил в Петербургский университет, а отец больше уважал военных. Университету не сочувствовал. Он в крепостное время вырос, николаевский дух... Считал студентов, да и профессоров, крамольниками".

Шестьдесят второй год! Университет, студенты в шляпах, с пестрыми пледами на руках, освобождение крестьян, "Преступление и наказание", Писарев, "Отцы и дети" -- худенький человек все это видел, может быть, сам ходил с пледом на руке.

Гофмейстер быстро перешел к другому прежнему -- глушь, тишина, первобытность лесов жиздринских. "Вы меня извините, я позабыл некоторые имена... все-таки, давно было..." Он слегка смутился -- но чего же, собственно, смущаться? Что удивительного, если позабыл, как звали какого-нибудь служащего, кучера или охотника пятьдесят лет назад? -- "Да, мы с батюшкой вашим много вместе охотились. Хорошо помню один его рассказ"...

Он отпил чаю, отер лоб, напрягавшуюся на виске коленчатую жилку.

⁸ Гофмейстер – должность Управляющего двором монарха.

⁹ чайная (англ.)

"Мы однажды с ним попали в лесную сторожку, к объездчику. И меня, знаете ли, удивило, что объездчик, совсем еще молодой -- совершенно седой. Когда он вышел, ваш отец говорит: "Это ведь целая история. Вот она какая: несколько лет назад в этой же местности заночевали в сарайчике дровосеки -- среди них и этот паренек. Дверь не притворили, и представьте себе, на заре к ним влетел бешеный волк -- направо, налево так и жарит. Понимаете, ужас! Покусанные в отчаянии выскакивают. Только этот вот не растерялся, кинулся на волка сверху, зажал его, стал рукой горло душить... Так и не выпустил. Одной рукой душит, а другой за спиной топор нашаривает. Да. Волка он зарубил, наконец. Но в последнюю минуту тот укусил его за палец. Пастеровских прививок тогда не было... Все остальные укушенные погибли. А этот ждал, когда его черед. Поседел весь, смерти ожидаючи. Но она именно и не пришла. Он единственный из всех не заразился. Вот как. И напрасно, значит, поседел мальчишка". Он замолк. "Я, знаете... такой возраст... иной раз и немножко трудно говорить. Того и гляди, слово самое простое позабудешь". Опять он отер лоб платком. "А насчет смерти он напрасно так волновался -- разумеется, очень был молод, жить хочется". "Ну, а мы бы с вами не мучились на его месте?" -- "Разумеется, но я не о том хотел сказать. Вещь известная, но иной раз по-новому ее чувствуешь: уж очень никто смертного своего часа не знает. Господь мудро устроил. Не знаем, и не надо знать. Незачем, значит".

Я не поддерживал разговора о смерти. Наоборот, стал спрашивать о живом, молодом того времени. Хотя то живое и молодое теперь уже старое или ушедшее, все же гофмейстер оживился, вновь начал рассказывать. Он о своей забывчивости преувеличивал. Может быть, просто боялся ее, потому и нервничал. Воскрешал-то он живо и точно... Все же -- вот эта жилка на виске бьется еще ровно, правильно, но ей восемьдесят восемь лет, и мозгу восемьдесят восемь, сердцу... "Человек яко трава, дни его яко цвет сельный"¹⁰.

Михаил Сергеич расплатился, хозяйка кланялась ему почтительно, он ей любезно и привычно, с легкостью старинной, прочной выделки. И костюм его, и нехитрая шляпа, и манера держаться, все имело неистребимо -- барский оттенок. Умеренный либерал шестидесятых годов, читатель Тургенева...

Спутник мой автомобильный съездил уже по своим делам, ждал в улочке неподалеку. Когда мы проходили садом, по дорожке гравия мимо стволов пальм, внизу щербатых, наверху в шерсти, еще выше -- томные их опахала, вдруг вспомнился мне брат его, гвардеец с румяными щеками, цветом, похожим на этот вот куст розового олеандра.

"А как Александр Сергеич? Жив он?"

Гофмейстер, опираясь на палочку, маленький, худенький, поднял на меня глаза, снизу вверх. Он был сейчас совсем покоен. -- "Нет, брата нет в живых. Его убили". -- "Убили?" -- "Да, в Крыму, в Симеизе. Ему было семьдесят четыре года. Явились революционеры, вывели из дома, застрелили на дороге. И его, и жену, сына... Да, брат Александр убит".

Подойдя к машине, он снял шляпу. -- "Очень рад, что повидались. Будете на юге, милости прошу, не забывайте". -- "Подвезти вас?" -- спросил его спутник мой. -- "Нет, я пешком. Тут близко. Мне даже полезно".

¹⁰ полевой (ст.-слав.)

Мы простились. Автомобиль тронулся, понес в сторону Монте-Карло, гофмейстер небольшими шагами, легко, покойно шел к пансиону своему. "Ну как, вам было интересно с ним?" -- "Да, очень". Я кое-что рассказал спутнику, но вряд ли это было интересно, ибо самое важное и интересное было за словами и не подлежало выражению. -- "Разумеется, -- сказал спутник, -- ему недолго жить... У него слабое сердце. Что же поделаешь. Жизнь была одинокая, от всех в сторонке, но вот прошла. Мне кажется, он просто уснет".

Через несколько минут и мы распрощались. Он уехал на своей машине в Ниццу -- его ветер унес его туда. Мой -- через несколько дней вынес меня из Монте-Карло, и Время продолжало бесконечное свое течение.

Я жил своею жизнью, спутник своею, Михаил Сергеич своею у себя в Ментоне. И прошло еще два года, ему исполнилось девяносто. Вновь поезд высадил меня на вокзале Монте-Карло, пара лошадей в пролетке с тентом -- как у нас ездили в Ялте -- рысцой повезла в гору.

В этом новом отрезке бытия своего я узнал, что Михаил Сергеевич в Ментоне жив, хотя и не совсем здоров, ослабел. "Непременно к нему съезжу". Так думал, а ездил и в Ниццу, в Жуан ле Пэн, Канн и Ментону, но все не к нему.

Так продолжалось до дня, когда сообщили, что он внезапно скончался и завтра похороны.

Теперь уж я поехал. И в солнечный день Ментоны увидел небольшой деревянный гроб, весь в цветах, посреди русской церкви. В нем лежал гофмейстер Высочайшего Двора с отпускным венчиком на лбу, такой маленький, точно ребенок, в черном своем сюртучке. Старые титулованные дамы, княгини, графы и князья провожали его. Литургия, отпевание шли долго, истово, все совершилось, как и надо, все попрощались с ним, как надо, и, как подобает, черный катафалк автомобильный унес его на кладбище Ментоны.

Когда же мы возвращались домой, то мой прежний спутник, несколько более поседевший за два года, вновь рассказывал об ушедшем, продолжая управлять рулем. -- "Знаете, он ведь был большой любитель музыки. Сам играл отлично на рояле. Очень любил музыку. Но еще более -- астрономию". -- "Астрономию?" -- Оказалось, что так. Оказалось, что в том университете, куда не хотел отпускать его отец, он увлекался математикой, а впоследствии астрономией. В Симеизе, в имении своем, устроил астрофизическую обсерваторию и работал там. А потом подарил все Академии Наук. "Его знали и за границей. Да, Михаил Сергеевич был особенный. Занимался и сельским хозяйством, и виноделием. Но более всего астрономией. И, представьте, пять лет назад его известило американское Астрономическое Общество, что, в память работ его в России, его именем окрестили новооткрытый астероид".

Около казино, в Монте-Карло, мы расстались. Был полдень, тихий, солнечный. Завтракать дома еще рано. Я прошел в любимый свой экзотический сад. На прудке белые лилии, вокруг пальмы, повыше кактусы. В этот час пустовато, голубой зной, я сажусь на скамейке в тени гигантского жирнолистного фикуса -- у меня здесь почти темно, а вдали, выше пальм и кактусов, горы, чистая синь неба с нежным облачком. Тишина, свет, и Господь присутствует в своем Творении, и все хорошо, все как надо. Жизнь, смерть, все правильно. Пожелтел лист, вот падает он к моим ногам с дерева.

Уходит человек, днями насыщенный, мы направляем к нему благодарную память, память привета. Маленький астероид с именем его русским, альфа Михаила Сергеевича, летит по чудесной воле в пространствах.

Опорные вопросы:

- Какую смысловую роль играет в произведении Б.Зайцева образ «бездны»?
- Рассмотрите, как развиваются события. Меняется ли что-то в жизни персонажей или нет в результате их встреч и «невстреч»?
- Присмотритесь не только к тому, **что** рассказывается в истории, но и к тому, **как** она рассказывается. Что попадает в «кадр зрения» повествующего субъекта в разных эпизодах и какое восприятие событий персонажами передаётся благодаря такой компоновке деталей? Какие речевые особенности характерны для повествующего субъекта? Как они помогают представить описываемые события и определить отношение повествующего субъекта к ним?
- Почему рассказ Б. Зайцева так называется?

Вариант 2

Вы можете также по Вашему выбору выполнить целостный анализ стихотворения.

Алексей Парщиков¹¹

* * *

В. Данчуку

Темна причина, но прозрачна
бутыль пустая и петля,
и, как на скатерти змея,
весть замкнута и однозначна.

А на столе, где зло сошлось
среди зависти клетушной,
как будто тазовая кость,
качалось море вкривь и вкось
светло и простодушно.

Цвёл папоротник, и в ночи
купальской, душной, влажной
под дверью шарили рвачи,
а ты вертел в руках ключи
от скважины бумажной.

¹¹ *Алексей Парщиков* (1954-2009) – русский поэт, лауреат премии Андрея Белого и премии Московского Биеннале поэтов.

От чёрных греческих чернил
до пёстрых перьев Рима,
от чёрных пушкинских чернил
до наших анонимных,

метало море на рога
под трубный голос мидий
слогов повторных жемчуга
в преображённом виде,

то ли гармошечкой губной
над берегом летало,
то ли как ужас — сам не свой —
в глуши реакции цепной
себя распространяло.

Без Моисеевых страстей
стремглав твердеют воды,
они застыли мощью всей,
как в сизом гипсе скоростей
беспамятство свободы.

Твой лик условный, как бамбук,
как перестук, задаром
был выброшен на старый круг
испуга, сна, и пахло вдруг
сожжённой гитарой.

И ты лежал на берегу
воды и леса мимо.

И море шепчет: ни гу-гу.

И небо — обратимо.

Опорные вопросы:

Обратите внимание на следующие особенности содержания и формы (поэтики) стихотворения А. Парщикова: изображение субъекта лирического высказывания и объекта его переживания в стихотворении; как строится сюжет переживания в стихотворении А. Парщикова, средства звуковой изобразительности и их функции; интертекстуальные отсылки и их назначение в тексте, строфика и рифмика. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

ЗАДАНИЕ 2 (творческое)

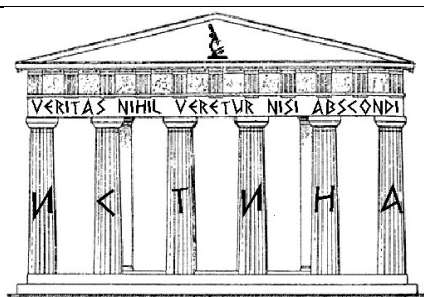
Роман писателя Б. Акунина «Ф.М.» изображает мир современной Москвы, в котором герои случайно находят, теряют и организуют детективные поиски неизвестной специалистам и публике рукописи Ф.М. Достоевского под названием «Теорияка». Текст рукописи в романе читают разные герои, благодаря чему с ним знакомится и читатель

романа «Ф.М.». Так появляется параллельная сюжетная линия, которая в романе Акунина «Ф.М.» повествует о событиях, происходящих в вымышленном мире Петербурга 19 века. И этот вымышленный мир из рукописи «Теорияка» повторяет, в основном, характеристики, известные нам по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», однако многие события показаны иначе. Это объясняется тем, что, якобы, «Теорияка» - это более раннее, «черновое» произведение, на основе которого потом «вырос» роман Достоевского «Преступление и наказание».

Конечно, в романе «Ф.М.» есть учёный-эксперт по рукописям Достоевского, который должен провести экспертизу и установить подлинность / неподлинность «Теорияки» как текста Достоевского.

ЗАДАНИЕ: Предлагаем вам тоже выступить в роли эксперта-литературоведа и текстолога.

Познакомьтесь с фрагментами текстов и атрибутируйте¹² их роману Акунина «Ф.М.» или роману Достоевского «Преступление и наказание», ваш ответ должен представлять собой связный текст. В выводе по экспертизе обоснуйте ваш выбор: опишите особенности текста, дающие основание для ваших выводов. Используйте вопросы из бланка экспертизы, предложенного вам в качестве «рамки» данной жанровой формы.

ООО «Экспертное агентство
«Объективная истина»
Адрес место нахождения:
198152, Санкт-Петербург,
Лиговский пр., д.23, офис 349
Тел.: (812) 653-42-52

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА № 17

Начато: _____ 2020 г.

Окончено: _____ 2020 г.

Эксперт ООО «Экспертное агентство «Объективная истина» провёл литературоведческое и текстологическое исследование с целью установления авторства фрагментов текста, представленных под номерами №1, 2, 3, по запросу клиента А52-3458/2020.

¹² Атрибутировать – описывать, определять характерные признаки произведения искусства для отражения в каталоге или для установления подлинности.

Для проведения экспертизы в распоряжение эксперта поступили электронные копии (не репринты¹³) фрагментов текста под номерами №1, 2, 3.

Перед экспертом были поставлены следующие вопросы:

- Какие события, персонажи, хронотопы, детали, описываемые в представленных фрагментах, относятся к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», а какие – только к повести «Теорияка»?

- Какие особенности стиля, характерные для повествования в романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, позволяют делать выводы о стилистическом сходстве или различии представленных фрагментов с романом Достоевского?

- Какие из предоставленных фрагментов по стилю письма и содержанию могут относиться к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», а какие - нет?

Фрагмент 1

«В понедельник с самого утра Порфирий Петрович занимался делом хлопотным, но небесприятным – обустроивал казенную квартиру, вплотную примыкавшую к его служебному кабинету (удобнейшая вещь!). Кое-что надобно было подправить и подкрасить, прибавить уютца, а самое головоломное – найти место для книг, покамест лежавших в коробках. Прежний жилец обходился одним-единственным шкапом, в котором содержались лишь пыльные тома с законоуложениями, новый же обитатель любил не только юридическое, но и вольное чтение, так что пришлось заказывать столяру два десятка поместительных полок, которые только нынче прибыли и устанавливались на место.

С наслаждением вдыхая запах стружки и свежего лака, надворный советник (таков был чин новосела) аж примурлыкивал от удовольствия, собственноручно расставляя по рядам сочинения Декарта и Мирандолы, томики Лермонтова и Пушкина, равно как и новейшие сочинения европейских литераторов – Стендаля, Диккенса, Гете, ибо был обучен трем главнейшим европейским языкам, не считая древних.»

Фрагмент 2

«Порфирий Петрович, шесть дней назад определенный приставом следственных дел в Казанскую часть Санкт-Петербурга, был собой не сказать чтобы красив или хотя бы представителен. Росту пониже среднего, полноватый и даже с брюшком, без усов и без бакенбард, с плотно выстриженными волосами на большой круглой голове, как-то особенно выпукло закругленной на затылке. Пухлое, круглое и немного курносое лицо его было цвета больного, темно-желтого, но довольно бодрое и даже насмешливое. Оно выглядело бы, пожалуй, даже и добродушным, если бы не выражение глаз, с каким-то жидким водянистым блеском, прикрытых почти белыми, моргающими, точно подмигивая кому, ресницами. Взгляд этих глаз как-то странно не гармонировал со всею фигурою, имевшею в себе даже что-то бабье. Однако же те, кто знал Порфирия Петровича по службе, не обманывались округлостью его

¹³ Репринт – фотокопия оригинала, например, рукописи.

неспешных движений и плавной вкрадчивостью речей. Да и новые сослуживцы уже успели заметить, что человек он толковый, хотя и не без странностей.»

Фрагмент 3

«Коротко и как бы рассеянно объяснив причину задержки, следственный пристав быстро завертел во все стороны своею замечательно круглой головою. (...) Небольшая комната с жёлтыми обоями, геранями и кисейными занавесками на окнах. Мебель, вся очень старая и из жёлтого дерева, состояла из дивана с огромною выгнутою деревянною спинкой, круглого стола овальной формы перед диваном, туалета с зеркальцем в простенке, стульев по стенам да двух-трех грошовых картинок в жёлтых рамках, изображавших немецких барышень с птицами в руках, — вот и вся мебель. В углу перед небольшим образом горела лампада. Все было очень чисто: и мебель, и полы были оттерты под лоск; все блестело. Ни пылинки нельзя было найти во всей квартире. «Это у злых и старых вдовиц бывает такая чистота», — отметил про себя надворный советник и с любопытством покосился на ситцевую занавеску перед дверью во вторую, крошечную комнатку, где виднелись постель и комод. Вся квартира состояла из этих двух комнат.»